На правах рукописи

МАЛЫШКИН Александр Викторович

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Головкин Роман Борисович

Официальные оппоненты: *Сенякин Иван Николаевич*,
доктор юридический наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
Саратовская государственная
юридическая академия,
профессор кафедры теории
государства и права;

Баранова Марина Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России,
профессор кафедры теории и истории
государства и права

Ведущая организация: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Защита состоится 16 октября 2013 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01 на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603144, г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан «___» сентября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что достаточно распространенная в юридической практике интеграция права и иных регуляторов поведения, отраженная в индивидуальных актах, еще не получила должного теоретического осмысления и обработки. На сегодняшний день в Российской Федерации различные социальные и несоциальные регуляторы отражаются более чем в 500-х нормативных правовых актах различной юридической силы[1], а отражение интеграции права и иных регуляторов поведения в индивидуальных предписаниях до настоящего времени вообще никем не учитывалось.

Индивидуальные правовые акты – это важное средство конкретизации и персонификации нормативных правовых предписаний, это тот «мостик», который соединяет абстрактные нормативные предписания с конкретными социальными связями и процессами, позволяя праву воплотиться в жизнь, в реальное поведение субъектов правоотношений. Индивидуальные правовые акты, которые содержат нормы права, включающие в свою структуру элементы иных социальных норм и регуляторов, а также внесоциальных регуляторов – естественных (природных), технических, творческих и иных регулирующих систем, – относятся к интегрированным индивидуальным правовым актам. От того, насколько верно правоприменитель будет учитывать влияние других элементов регулятивной системы общества на право и отражающие его индивидуальные правовые акты, настолько эффективно будет осуществляться правовое регулирования и настолько будут реализованы цели законодателя. Дело в том, что интеграция права и иных регуляторов – неизбежный, закономерный процесс функционирования системы регулирования поведения человека, где право – лишь один из элементов этой системы. В связи с данным обстоя-

---

[1] *Головкин Р.Б.* Некоторые социальные нормы как элемент правовой системы современной России // Правовая система России: традиции и инновации: материалы X Всероссийской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2013 г.): в 5 ч. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. Ч. III. С. 52–57.

тельством исследование элементов, с которыми происходит интеграция права, отраженная в индивидуальных правовых актах, имеет большой теоретический и практический смысл.

Многие регуляторы поведения человека: мораль, религия, обычаи и тому подобные воспринимаются субъектом общественных отношений с момента рождения и влияют на его поведение всю его жизнь, что обусловливает их регулятивную силу и фиксацию в сознании не только на идеологическом (сознательном), но и на психологическом (неосознанном) уровне. Эти стереотипы, сформированные в процессе социализации личности, интегрируются в сознании с правом на всех этапах правового регулирования, как на этапе правотворчества, так и на этапе его реализации в правоприменительных индивидуальных актах. Следовательно, индивидуальные правовые акты (как и нормативные) могут содержать элементы иных социальных норм, а также использовать регулирующее воздействие внесоциальных факторов, влияющих на поведение человека. Знание особенностей и умение использовать возможности таких правовых актов в процессе правоприменения крайне необходимо для оптимизации и повышения эффективности действия права.

Влияние интеграции права и иных регуляторов, как социальных, так и несоциальных (природных), может быть разнопланово: как негативно, так и позитивно. Тем не менее, исходя из системного характера рассматриваемой интеграции (право – элемент регулятивной системы) можно резюмировать, что большинство регуляторов в системе нацелены практически на те же ориентиры, что и право. Поэтому, думается, неслучайно Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года обратил внимание на важность регуляторов совместно с правом, влияющих на поведение индивидов.

В Послании поставлена задача всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Но при этом Президент устанавливает один из важных пределов интеграции права и иных регуляторов,

в частности морально-нравственных: «закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – проявление тоталитаризма. Необходимо действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества»[2].

В свете сказанного Президентом, с учетом отсутствия целостной научной концепции и достаточной распространенности на практике интегрированных индивидуальных правовых актов, актуально общетеоретическое осмысление их формирования и функционирования, а также разработка на этой основе практических рекомендаций для правоприменителей.

Теоретические модели должны определять параметры индивидуальных правовых актов с учетом влияния на право, иных регуляторов поведения. Следует очень осторожно подходить к правовой регламентации морально-этической, духовной, религиозной областей человеческих взаимоотношений с тем, чтобы, с одной стороны, последовательно внедрять нравственные, духовные начала в механизм правового регулирования, одновременно используя присущие социальным нормам смыслообразующие мотивы для оптимального побудительного эффекта права, а с другой – воздерживаться от вмешательства в такие сферы общественных отношений, которым правовое регулирование чуждо (любовь, дружба, личностное уважение и др.).

Субъектам правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности необходимо максимально учитывать не только взаимное влияние права и системы социальных норм, но и влияние природных, технологических, личностных факторов в процессе принятия нормотворческих и управленческих решений, а также в процессе правоприменения.

Актуально исследование интегрированных индивидуальных правовых актов и в связи с тем, что «львиную долю» этих актов составляют судебные решения, которые ежедневно определяют судьбы большого количества граждан России. Эти акты занимают особое место, определяемое направлен-

---

[2] Российская газета. 2012. 13 декабря.

ностью на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав, обязательностью судебных актов, как выносимых от имени государства, особым статусом и профессиональным уровнем лиц их принимающих, детальной регламентацией порядка их принятия, обжалования, вступления в законную силу и пересмотра.

Судебный правоприменительный акт как средство индивидуального правового регулирования подводит конкретное жизненное обстоятельство, индивидуальную ситуацию под действие общей и абстрактной правовой нормы, определяя субъекты отношения, его объект, конкретные права и обязанности субъектов отношения и разрешает правовой конфликт. Принятием судебного акта реализация субъективных прав и обязанностей в спорных ситуациях обеспечивается мерами государственного принуждения. Благодаря месту судебных актов в механизме правового регулирования, а также вследствие многоуровневости регулирующих систем, которые судебные акты применяют к конкретным жизненным обстоятельствам, судебные интегрированные акты являются наиболее характерными и типичными интегрированными ненормативными правовыми актами, в связи с указанными обстоятельствами их исследование имеет *методологическое* значение для дальнейшего исследования иных интегрированных индивидуальных правовых актов.

Кроме того, актуальность исследования интегрированных индивидуальных правовых актов обусловливается определенной, а в случае судебных актов – существенной самостоятельностью правоприменителей, что может оказать не только позитивное, но и негативное влияние на право. С учетом изложенных обстоятельств, представляется, что комплексное, теоретико-правовое исследование интегрированных индивидуальных правовых актов отвечает потребностям современной науки и практики, направлено на решение общенациональных задач по укреплению основ конституционного строя и правопорядка.

Степень научной разработанности темы исследования. В литературе комплексный анализ взаимосвязи социальных и внесоциальных регуляторов (детерминант) в индивидуальных правовых актах не проводился.

Вопросы онтологии социальных норм, их сущности и содержание изучаются в работах С.А. Даштамирова, Е.М. Пенькова, В.Д. Плахова, А.Н. Леонтьева, В.Н. Кудрявцева и др.

Различные стороны взаимодействия права и социальных норм затронуты в исследованиях С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, А.Б. Венгерова, Р.Б. Головкина, Е.А. Лукашовой, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Ю.М. Тихонравова и др.

Отсутствуют и монографические исследования, посвященные интегрированным индивидуальным правовым актам.

В то же время в работе ряда авторов (например, В.И. Анишиной, С.В. Бошно, И.В. Дементьева, В.Д. Зорькина, С.А. Иванова, А.Я. Курбатова, П.А. Маркова, Н.Е. Молодкина, Т.А. Рабко, А.П. Рожнова, О.В. Ядринцевой и др.) уделяется достаточное внимание отдельным разновидностям ненормативных правовых актов: правоприменительным и правоинтерпретационным.

Отдельные аспекты ненормативного регулирования в рамках общетеоретического анализа затронуты в работах А.Б. Величко, Р.Б. Головкина, С.А. Даштамирова.

В отличие от ненормативности, нормативность как свойство правового регулирования детально исследовалась в юридической литературе, в частности М.И. Бобневой, А.Б. Венгеровым, Я.В. Гайворонской, Э.Г. Липатовым, В.И. Нижечек и др.

Проблема взаимосвязи права, иных социальных и внесоциальных регуляторов в индивидуальных правовых актах не может считаться исследованной адекватно реалиям современного Российского государства.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, связанных формированием и реализацией правовых актов, основанных на всей системе регуляторов поведения человека.

Предмет исследования – интегрированные индивидуальные правовые акты, основанные на взаимодействии права и иных регуляторов поведения человека.

Целью настоящей работы является создание общетеоретической концепции формирования оптимальной и эффективной реализации интегрированных индивидуальных правовых актов.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих основных **задач:**

– охарактеризовать системные связи права иных регуляторов, обеспечивающих регламентацию поведения человека во взаимодействии;

– установить специфику индивидуального правового регулирования общественных процессов;

– выявить зависимости индивидуального правового регулирования от сферы жизнедеятельности человека, в которых право интегрируется с определенным типом неправовых регуляторов;

– определить понятие «интегрированные индивидуальные правовые акты», раскрыть основные свойства данного явления;

– проявить закономерности практики применения неправовых регуляторов и факторов (социальных и внесоциальных) общественных отношений и принятия интегрированных индивидуальных актов;

– выявить особенности интегрированных судебных актов, в которых применяются неправовые регуляторы;

– выработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на повышение эффективности процедуры рассмотрения и разрешения дел, связанных с применением неправовых регуляторов общественных отношений, а также на оптимизацию содержания интегрированных индивидуальных правовых актов и их исполнения.

Методологическая основа исследования. Диссертант опирался на современные методы познания, разработанные философией, историей, социологией, теорией права и государства, отраслевыми юридическими науками и апробированные юридической практикой.

Автор разделяет позицию, согласно которой всеобщим методом является диалектико-материалистический. В работе диалектический аспект дан-

ного метода проявляется, в частности, в том, что неправовые регуляторы общественных отношений рассматриваются во взаимосвязи между собой и с правом, а также в развитии; интегрированные судебные акты исследуются во взаимосвязи с иными правоприменительными актами и т. п. Материалистический аспект метода заключается в исследовании правовых и неправовых детерминант поведения человека, интегрированных индивидуальных правовых актов и других явлений и предметов как существующих объективно, независимо от нас и наших знаний о них.

К общенаучным методам, использованным в исследовании, относятся: анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, моделирование, системный метод (применяются достижения многих юридических и других гуманитарных и естественных наук по предмету исследования) и функциональный метод (интегрированные судебные акты анализируются на основе их роли в механизме правового регулирования).

Кроме того, в работе использованы специальные юридические методы: сравнительный (компаративистский) метод; нормативно-догматический метод; конкретно-социологический метод (интегрированные судебные акты рассматриваются на основе подробного анализа судебной и иной правоприменительной практики, статистических данных).

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, разработавших фундаментальные категории общей теории права. Это работы С.С. Алексеева, А.В. Аверина, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, М.В. Барановой, А.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Ю.Г. Галая, А.А. Демичева, В.С. Жеребина, В.Б. Исакова, В.П. Казимирчука, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, С.Н. Кожевникова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, В.В. Мамчуна, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, М.А. Пшеничного, Т.Н. Радько, М.М. Рассолова, В.Б. Романовской, В.П. Сальникова, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякина, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, А.Ф. Черданцева и других.

Обстоятельно изучены работы С.Ф. Анисимова, М.И. Бобневой, Л.Г. Гринберга, Н.А. Головко, М.П. Каревой, Е.А. Лукашовой, Г.В. Мальцева, В.С. Нерсесянца, В.А. Ойзенгихта, Е.М. Пенькова, В.Д. Плахова, О.И. Цыбулевской, А.Н. Шитова и другие исследования, посвященные правовому и иному социальному регулированию.

Использовались также работы, посвященные отдельным разновидностям ненормативных правовых актов – правоприменительным и правоинтерпретационным (например, В.И. Анишиной, С.В. Бошно, И.В. Дементьева, В.Д. Зорькина, С.А. Иванова, А.Я. Курбатова, П.А. Маркова, Н.Е Молодкина, Т.А. Рабко, А.П. Рожнова, А.Г. Ростовой, Т.А. Пытиковой, О.В. Ядринцевой и др.).

Эмпирическую основу исследования составили международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, содержащие нормы материального и процессуального права, проекты законов, исторические источники права, правоприменительные решения правительства и региональной исполнительной власти, материалы судебной практики судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека.

В работе также использовались результаты социологических исследований и данные судебной статистики.

Научная новизна исследования выражается в разработке целостной инновационной общетеоретической «картины» создания, трансформации и оптимального применения, интегрированных индивидуальных правовых актов, теоретико-правовой анализ которых до настоящего времени не проводился. Большое число интегрированных индивидуальных правовых актов, не всегда удачных и адекватных правам и свободам человека, обусловили исследовательский интерес к проблеме с точки зрения необходимости ее теоретико-правового обобщения и на этой основе упорядочения использования в правоприменительных процедурах интегрированных индивидуальных правовых актов.

В процессе исследования определены наиболее важные системные связи права иных регуляторов, обеспечивающих регламентацию поведения человека

во взаимодействии. Кроме того, в диссертации разработаны модели соотношения свободы воли правоприменителя и степени интеграции права и иных регуляторов поведения в индивидуальном правовом предписании; выявлены зависимости индивидуального правового регулирования от сферы жизнедеятельности человека, в которой право интегрируется с определенным типом неправовых регуляторов; определено понятие «интегрированные индивидуальные правовые акты», раскрыты основные свойства данного явления; выявлены закономерности практики применения неправовых регуляторов и факторов (социальных и внесоциальных) общественных отношений и принятия интегрированных индивидуальных актов; установлены особенности интегрированных судебных актов, в которых применяются неправовые регуляторы; разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на повышение эффективности процедуры рассмотрения и разрешения дел, связанных с применением неправовых регуляторов общественных отношений, а также на оптимизацию содержания интегрированных индивидуальных правовых актов и их исполнения.

Научная новизна выражается **в основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Модель системы регуляторов поведения человека, обусловливающая существование интегрированных правовых актов, в том числе индивидуальных. В основу классификации положена степень связанности регуляторов с обществом и способы их воздействия на поведение людей: *социальные* регуляторы и *внесоциальные* регуляторы; *нормативные* и *ненормативные*; *материальные* и *духовные*.

2. Существенным (определяющим) фактором интеграции права и иных регуляторов как в правотворчестве, так и в правоприменении является правосознание субъекта права. Сложившийся в сознании в процессе развития личности регулятивный комплекс, переходя в правосознание, трансформируется под воздействием государственно-властных предписаний, которые в свою очередь изменяются в сознании за счет интерпретационного плана иных ре-

гуляторов поведения. Наступившая интеграция права с другими регуляторами в сознании субъекта права может быть *симметричной* и *асимметричной*, что в конечном счете отражается в содержании создаваемого интегрированного нормативного или индивидуального правового акта. *Симметричная интеграция* права с иными регуляторами происходит на паритетных началах, действие элементов системы регулирования синхронизируется, происходит взаимное дополнение и равноправное взаимопроникновение, как правило, эта интеграция стабильна и чаще всего не противоречит целям правового регулирования, действие права на поведение усиливается. *Асимметричная интеграция* права с иными регуляторами соответственно происходит на основе доминирования тех или иных регуляторов. Достаточно часто эта интеграция нестабильна и может не соответствовать целям правового регулирования.

3. Авторское определение *интегрированного правового акта*, под которым понимается нормативное или индивидуальное государственно-властное предписание, в той или иной форме включающее в свою структуру элементы иных социальных норм и регуляторов, а также внесоциальных регуляторов – естественных (природных), технических, творческих и иных регулирующих систем.

4. Авторское определение *интегрированного индивидуального правового акта,* под которым понимается государственно-властное предписание, персонифицирующее и конкретизирующее нормативное установление, либо оказывающее разовое, оригинальное регулирующее воздействие на конкретные правоотношения, и при этом основывающееся на взаимосвязи права и элементов всей системы регулятивного воздействия на поведение человека.

5. Классификационная модель интегрированных правовых актов. В зависимости от степени индивидуализации интегрированные индивидуальные правовые акты подразделяются на *правоприменительные*, *правоинтерпретационные* и *смешанные*.

В зависимости от субъекта правоприменения индивидуальные интегрированные правовые акты подразделяются на судебные и иные интегрированные индивидуальные правовые акты. Судебные интегрированные правовые

акты выносятся в отдельную группу в связи с их большой распространенностью, наибольшей свободой правоприменителя и реально видимым влиянием на права и свободы человека.

В зависимости от типа интеграции интегрированные индивидуальные правовые акты подразделяются на *симметричные* и *асимметричные*.

6. Исследовательская позиция, согласно которой любой индивидуальный акт несет в себе элемент интеграции права и иных регуляторов, однако к собственно интегрированным индивидуальным правовым актам целесообразно относить только те правоприменительные акты, форма которых явно содержит элементы иных регуляторов поведения либо ссылки на них.

7. Концепция *обратной* зависимости *категорий юридических дел*, при рассмотрении которых субъекты правоприменения в интегрированных индивидуальных правовых актах наиболее часто применяют тот или иной регулятор поведения человека, и *сфер жизнедеятельности* человека, где действует данный регулятор поведения. Например, применительно к нравственным регуляторам, как показали проведенные диссертантом исследования, категории дел, рассматриваемых судами с применением нравственных предписаний, соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых нравственные предписания применяются, что свидетельствует о кризисе нравственности в современной России. В то же время категории дел, рассматриваемых судами с применением религиозных предписаний, не соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых религиозные предписания применяются, что свидетельствует о гармонизации религиозных отношений в нашей стране.

8. В интегрированных индивидуальных правовых актах основными формами отражения взаимосвязи права и иных регуляторов общественных отношений являются: 1) иные (неправовые) факторы как самостоятельный (непосредственный) поведенческий регулятор; 2) иные (неправовые) регуляторы как источник права и иных социальных норм (опосредованное регулирование); 3) иные (неправовые) регуляторы как юридические факты; 4) иные (неправовые) регуляторы как объект правового воздействия (охраны, защиты и др.).

9. Исследование действия индивидуальных правовых актов, отражающих формы взаимосвязи регуляторов поведения человека подтверждает необходимость гармонизации взаимодействия правовых и иных регуляторов. Для этого, в частности, необходимо учитывать природные факторы, технические нормы в процессе принятия нормотворческих и управленческих решений, а также в процессе правоприменения, для чего целесообразно законодательно установить обязательные экологические, технические и иные специальные экспертизы всех проектов нормативных правовых актов, реализация которых может затронуть взаимодействие человека с одной стороны, и природы, техники, иных регуляторов – с другой.

10. Предложения в законодательство, направленные на совершенствование механизма интеграции права иных регуляторов поведения, с целью повышения эффективности правого регулирования общественных отношений.

11. Методические рекомендации для судов общей юрисдикции по использованию в судебном правоприменении интегрированных индивидуальных правовых актов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование интегрированных индивидуальных правовых актов обогащает общую теорию права, теорию управления и теоретико-методологическую базу отраслевых юридических наук: гражданского и гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного и уголовного процессуального права и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения по совершенствованию законодательства, методические рекомендации судьям, содержащиеся в работе, могут быть использованы в нормотворческой деятельности, судебной и иной правоприменительной практике, в управленческих процессах, в деятельности общественных объединений при взаимодействии с государственными институтами.

Дидактическое значение. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций, проведении семинарских и практических

занятий по теории государства и права, гражданскому, гражданскому процессуальному, арбитражному процессуальному, семейному, трудовому, коммерческому, предпринимательскому праву и другим юридическим дисциплинам, при разработке учебно-методических пособий, студентами юридических факультетов и вузов при подготовке научных докладов, написании рефератов, курсовых и дипломных работ.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации автором издана одна монография и опубликовано 15 статей, общим объемом 18,17 печатных листов. Отдельные результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях: «Реализация права на свободу слова и собраний как фактор развития институтов гражданского участия на национальном и глобальном уровнях» (г. Суздаль, ноябрь 2011 г.), «Правовые и организационные аспекты реализации Концепции развития УИС в современных условиях» (г. Иваново, февраль 2011 г.), «Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы» (г. Владимир, апрель 2012 г.), «Третьи Бабаевские чтения. Юридическая аргументация: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, июнь 2012 г.), «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (г. Нижний Новгород, сентябрь 2012 г.), «Апелляция: теория и практика» (г. Владимир, май 2013 г.), «Сперанские чтения. Законы для пользы и безопасности людей!» (г. Владимир, август 2013 г.).

Кроме того, материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых и Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, а также в практическую деятельность Арбитражного суда Владимирской области, государственно-правового комитета Администрации Владимирской области и управления по правовому обеспечению деятельности Законодательного Собрания Владимирской области. Разработаны методические рекомендации для судов общей юрисдик-

ции по использованию в судебном правоприменении интегрированных индивидуальных правовых актов.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, показывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа и научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, также указываются научная и практическая значимость полученных в ходе исследования результатов и их апробация в научной, педагогической и иной практической деятельности.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования регулирования общественных отношений» посвящена общетеоретическому анализу регулирования как междисциплинарной научной категории и объективно существующего явления, его видов, свойств и роли в социальной реальности, выявлению основных регуляторов (детерминант) поведения человека, определению понятия интегрированных индивидуально-правовых актов, а также интегрированных судебных актов, анализу их природы и объективной обусловленности.

В первом параграфе «Внутренние и внешние регуляторы поведения человека» анализируются кибернетический, предметный, функциональный и иные подходы к определению понятий «регулирование» и «управление».

Отмечается, что регулирование поведения человека – это динамический процесс воздействия взаимодействующих социальных и внесоциальных внешних и внутренних регуляторов и факторов субъективного и объективного свойства, а также социально-демографических состояний, который состоит

из следующих основных стадий: 1) первичное воздействие регулирующего фактора на сознание; 2) восприятие и оценка (сознательная или инстинктивная) регулирующего фактора; 3) принятие решения (на сознательном или инстинктивном уровне) и корректировка поведения.

Частью *социального регулирования* является *правовое регулирование*, которое можно определить как воздействие на общественные отношения при помощи права и иных юридических средств (в том числе с использованием ненормативных правовых актов).

Существенными признаками правовых актов являются: субъекты, их принимающие (органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица); установленная процедура принятия; обязательный характер (если правовой акт является нормативным, то для неопределенного круга лиц, если ненормативным – для индивидуально-конкретных лиц); обеспечение силой государственного принуждения.

Правовое регулирование составляет лишь часть *социального регулирования*, осуществляемого на основе множества упорядочивающих факторов как нормативного свойства (нормы морали, религиозные каноны, правила обычаев, национальные традиции и т. д.), так и не сводимых к норме (общественное мнение, массовая информация, социальные стереотипы и т. д.).

Естественные (природные) регуляторы поведения людей можно условно разделить на пять групп: *географические (в том числе геофизические) факторы* (рельеф, климат, ландшафт, геология, реки и водоёмы, полезные ископаемые, атмосферное давление, геомагнитное поле и др.), *стихийные природные явления* (землетрясения, пожары, наводнения, засухи, ураганы, цунами и др.), *астрономические явления* (солнечные и лунные затмения, смена дня и ночи, смена времен года, расположение планет и звезд, солнечная активность и др.), *биологические факторы* (животный и растительный мир, генотип и др.), *физические факторы* (законы физики, масса тела, сила тяжести и т. д.).

Техническое регулирование поведения человека диссертант понимает как воздействие на поведение людей свойств и качеств продукции, являю-

щейся материально-вещественным результатом деятельности человека, а также связанных с ней *процессов*.

Влияние на поведение человека могут оказывать *результаты интеллектуальной (творческой) деятельности – произведения искусства* (музыка, живопись, скульптура, архитектура, литературные произведения, иные произведения искусства, результаты творчества).

Вышеприведенные регуляторы – социальные, естественные (природные), технические, произведения искусства – относятся к *внешним регуляторам*, поскольку находятся вне объекта регулирования – человека и общества.

Человек как объект воздействия внешних регуляторов имеет внутреннюю систему регуляции – систему *саморегуляции человеческого поведения*.

Внутренняя система регуляции поведения человека основана на *психической регуляции*, составными уровнями которой являются: психические процессы; психические состояния; психологические качества.

Система *саморегуляции человеческого поведения* может усиливать регулятивный эффект внешних регуляторов или идти вразрез с ними.

Наряду с *внешними* и *внутренними* регуляторами поведения человека автор выделяет такие явления-детерминанты как пол, возраст, национальность, состояние здоровья, образование, семейное положение, социальное положение, иные *социально-демографические регуляторы*.

Во втором параграфе «Нормативное и ненормативное регулирование в правоприменительной деятельности» отмечается, что в зависимости от того, упорядочивается ли поведение людей при помощи общих правил, которые распространяются на все случаи аналогичного характера и которым должны подчиняться все лица, попавшие в регламентированную ситуацию, или поведение людей упорядочивается при помощи разовых, персональных регулирующих действий, регулирование может быть *нормативным* или *индивидуальным (ненормативным)*.

Признаками *нормативности* как неотъемлемого свойства социальной реальности являются повторяемость, типичность, стабильность социальных

связей; всеобщность; способность к моделированию; обязательность; принудительность.

Нормативному правовому акту как основному элементу механизма правового регулирования присущи следующие признаки: особый субъект принятия; принятие в пределах компетенции субъекта нормотворчества; установленный порядок принятия; наличие правил поведения; обязательность для неопределенного круга лиц; предназначенность для неоднократного применения; действие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом; официальное опубликование как обязательное условие его применения.

Ненормативное регулирование можно определить как упорядочивающее воздействие на общественные отношения совокупности разноплановых социальных факторов индивидуально-ситуативного характера, а также природных факторов как индивидуально-ситуативного, так и общего характера.

Социальные факторы ненормативного характера можно разделить на неправовые и правовые. К *неправовым* относятся ценностные, информационные, директивные, экономические и психологические регуляторы, индивидуальные условия жизни каждого индивида и т. д. К *правовым* регуляторам ненормативного характера относятся *ненормативные правовые акты*.

Отличительными признаками *ненормативных* правовых актов являются: обязательность для конкретных, индивидуальных лиц (персонифицированность); предназначенность для однократного (кратковременного) применения, разовый характер (как исключение возможны ситуации, когда ненормативные правовые акты применяются неоднократно); действие в зависимости от того, возникли, изменились или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом.

В рамках *ненормативных* правовых актов можно выделить две основные группы: правоприменительные ненормативные правовые акты (судебные акты, акты органов государственной власти и органов местного самоуправ-

ления, их должностных лиц, носящие ненормативный характер); правоинтерпретационные ненормативные правовые акты (например, разъяснение судом принятого решения по конкретному делу).

В третьем параграфе «Объективная обусловленность существования интегрированных индивидуальных правовых актов» автором исследуются предпосылки и механизм интеграции права и иных регуляторов поведения.

В результате проведенного исследования установлено, что существенным (определяющим) фактором интеграции права и иных регуляторов как в правотворчестве, так и в правоприменении является правосознание субъекта права. Сложившийся в сознании в процессе развития личности регулятивный комплекс, переходя в правосознание, трансформируется под воздействием государственно-властных предписаний, которые, в свою очередь, изменяются в сознании за счет интерпретационного плана иных регуляторов поведения. Наступившая интеграция права с другими регуляторами в сознании субъекта права может быть *симметричной* и *асимметричной*. *Симметричная интеграция* права с иными регуляторами происходит на паритетных началах, действие элементов системы регулирования синхронизируется, происходит взаимное дополнение и равноправное взаимопроникновение. *Асимметричная интеграция* права с иными регуляторами соответственно происходит на основе доминирования тех или иных регуляторов.

С учетом проведенного анализа сформулировано определение *интегрированного правового акта*, под которым понимается нормативное или индивидуальное государственно-властное предписание, в той или иной форме включающее в свою структуру элементы иных социальных норм и регуляторов, а также внесоциальных регуляторов – естественных (природных), технических, творческих и иных регулирующих систем. А также разработано авторское определение *интегрированного индивидуального правового акта,* под которым понимается государственно-властное предписание, персонифицирующее и конкретизирующее нормативное установление либо оказывающее разовое, оригинальное регулирующее воздействие на конкретные правоотношения, и при этом

основывающееся на взаимосвязи права и элементов всей системы регулятивного воздействия на поведение человека.

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет автору сделать вывод о том, что существование интегрированных индивидуальных правовых актов обусловлено многоуровневостью регулирующих систем и их взаимосвязью, а также собственно местом интегрированных индивидуальных правовых актов в механизме правового регулирования.

Обращаясь к классификации интегрированных индивидуальных правовых актов, автор констатирует, что в зависимости от степени индивидуализации интегрированные индивидуальные правовые акты подразделяются на *правоприменительные*, *правоинтерпретационные* и *смешанные*.

В зависимости от типа интеграции, интегрированные индивидуальные правовые акты подразделяются на *симметричные* и *асимметричные*. В заключение делается вывод о месте и значении интегрированных индивидуальных правовых актов в процессе регулирования общественных отношений.

Во второй главе «Взаимосвязь права и иных социальных регуляторов в интегрированных индивидуальных правовых актах (на примере судебных актов)» рассматриваются формы взаимодействия права и иных социальных регуляторов в интегрированных индивидуальных правовых актах на примере судебных интегрированных актов.

Автором обосновывается концепция *обратной* зависимости *категорий дел*, при рассмотрении которых суды в интегрированных индивидуальных правовых актах наиболее часто применяют тот или иной регулятор поведения человека, и *сфер жизнедеятельности* человека, где действует данный регулятор поведения.

В первом параграфе «Нравственные предписания (нормы морали) в интегрированных индивидуальных правовых актах» при анализе исторических источников права, выявлено, что уже первые исторические памятники права содержали не только нормы, регламентирующие административные,

уголовно-правовые, наследственные, имущественные и иные правоотношения, но и правила этического свойства.

Анализ истории развития права показывает, что в правовых актах со временем количество норм, регламентирующих нравственные отношения, существенно возрастает, что является свидетельством общественного прогресса, постепенной гуманизации общества.

Диссертантом выделены следующие группы нравственных предписаний, содержащихся в нормативных правовых актах:

1) нравственные требования к определенным субъектам, так называемая «профессиональная этика», «корпоративная этика» (Кодекс судейской этики; Кодекс профессиональной этики адвокатов; Этический кодекс Российского врача и др.);

2) нравственные требования, которые необходимо соблюдать при реализации субъективных прав и исполнении юридических обязанностей (например, согласно ст. 7 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства);

3) предписания, регулирующие конкретные вопросы и отношения (например, согласно ч. 3 ст. 31 СК РФ супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей).

Анализируется правоприменительная практика применения норм о дисциплинарных взысканиях за неэтичное поведение.

Из проведенного автором социологического исследования видно, что нормами морали и нравственности опрошенные руководствуются наиболее часто (по 40%) в *межличностных отношениях* (дружба, конфликты, общественная деятельность и т. п.) и в *сфере заботы о себе и семье* (физиология, гедонизм, любовь, секс, безопасность, воспитание и т. п.). Далее следуют *трудовая деятельность* (бизнес, работа, обучение, добыча средств к существо-

ванию) – 15% и досуговая деятельность (чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, рассматривание изображении, спорт, компьютерные игры, садоводство, охота и рыболовство, хобби, размышления на свободную тему, грезы и т. д.) – 5%. При этом наиболее часто нормы морали и нравственности применяются в судах общей юрисдикции при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей (50%), иных дел из брачно-семейных отношений (20%), дел из трудовых правоотношений (15%), споров о компенсации морального вреда (10%), дел о защите прав потребителей (4%) и других (1%).

В заключение обосновывается вывод о том, что категории дел, рассматриваемых судами с применением нравственных предписаний, соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых нравственные предписания применяются, что свидетельствует о кризисе нравственности в современной России.

Во втором параграфе «Религиозные нормы в правовом регулировании общественных отношений и их применение в индивидуальных правовых актах» приводятся данные различных международных исследований, иллюстрирующие, что в современном мире протекают разнонаправленные процессы: в ряде стран наблюдается процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества (секуляризация), в других странах напротив – повышение роли религии в общественной, политической, культурной и иных сферах жизнедеятельности, что обусловлено экономическими, политическими, социальными, культурными, историческими, национальными, ценностными, этносамоидентификационными и другими факторами.

Анализ правоприменительной практики разрешения религиозно-правовых споров, проведенный автором, выявил особенности таких споров и сущностную специфику их рассмотрения, состоящую в нахождении разумного баланса между правом каждого человека на свободу вероисповедания и законодательными ограничениями данной свободы.

Для понимания указанной специфики, на взгляд диссертанта, в образовательные программы подготовки юристов в рамках курсов религиоведения и (или) культурологии следует ввести вопросы изучения позиций ЕСПЧ по

религиозным спорам. Целесообразно привлекать представителей основных религиозных конфессий к общественной экспертизе проектов нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области семьи, защиты материнства и детства, образования, культуры и т. п.

Наряду с изложенным, диссертантом разработана оптимальная, по его мнению, модель взаимодействия религии и права, основывающаяся на следующих положениях:

а) религиозные нормы усиливают действие права, подводя под него нравственное обоснование, а право и государство охраняют религиозные чувства;

б) религия не должна вмешиваться в сферы исключительно государственно-правового регулирования, а священнослужители и религиозные структуры в этих областях общественной жизни не должны взаимодействовать с государством;

в) государство не может вмешиваться в сугубо религиозно-нравственные сферы;

г) поскольку право есть «низший предел, минимум нравственности», то религиозные нормы дополняют правовые нормы в тех сферах общественной жизни, которые регулируются одновременно и правом и религией, устанавливая более требовательные правила поведения.

Проведенное автором социологическое исследование показало, что религиозными нормами респонденты руководствуются наиболее часто (60%) в *сфере заботы о себе и семье* (физиология, гедонизм, любовь, секс, безопасность, воспитание и т. п.), а также в *межличностных отношениях* (дружба, конфликты, общественная деятельность и т. п.) – 30%. Далее следуют *трудовая деятельность* (бизнес, работа, обучение, добыча средств к существованию) – 6% и досуговая деятельность (чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, рассматривание изображении, спорт, компьютерные игры, садоводство, охота и рыболовство, хобби, размышления на свободную тему, грезы и т. д.) – 4%. Также исследование позволяет констатировать, что религиозные нормы используются субъектами право-

применительной деятельности наиболее часто при рассмотрении заявлений об оспаривании действий (решений) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов (30%); за ними следуют дела по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов полностью либо в части (25%), споры о регистрации и ликвидации юридических лиц (20%), дела из брачно-семейных отношений (15%), дела о компенсации морального вреда (8%), другие дела (2%).

В заключение обосновывается вывод о том, что категории дел, рассматриваемых субъектами правоприменения с использованием религиозных предписаний, не соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых религиозные предписания применяются, что свидетельствует о гармонизации религиозных отношений в современной России.

В третьем параграфе «Обычаи как регуляторы общественных отношений в интегрированных индивидуальных правовых актах» выявлено, что обычаи как регуляторы поведения человека широко применяются в правоприменительной практике и встречаются в интегрированных индивидуальных правовых актах по целому ряду категорий дел.

Например, определяя размер возмещения необходимых расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ), суды руководствуются Федеральным законом от 12 января 1996 года № 8 «О погребении и похоронном деле», ст. 3 которого определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Знание обычаев и традиций в данном случае необходимо для определения объема ритуальных действий и предметов, используемых при погребении.

Так, суды указывают, что к *обычаям* и *традициям* в Российской Федерации, в частности, относится обязательное устройство поминального обеда. В то же время суды не относят к расходам на погребение средства, затраченные на приобретение спиртных напитков, употребляемых во время поминальных обедов, мотивируя тем, что понятие «достойные похороны» должно

иметь разумный предел, расходы на приобретение алкоголя не связаны с обрядовыми действиями по захоронению.

Социологические исследования автора показали, что обычаями респонденты руководствуются наиболее часто (50%) в *межличностных отношениях* (дружба, конфликты, общественная деятельность и т. п.), а также в *трудовой деятельности* (бизнес, работа, обучение, добыча средств к существованию) – 25%. Далее следуют *сфера заботы о себе и семье* (физиология, гедонизм, любовь, секс, безопасность, воспитание и т. п.) – 15% и досуговая деятельность (чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, рассматривание изображении, спорт, компьютерные игры, садоводство, охота и рыболовство, хобби, размышления на свободную тему, грезы и т. д.) – 10%.

В то же время в судах общей юрисдикции обычаи в основном применяются при рассмотрении дел о возмещении вреда жизни и здоровью (40%), за ними следуют дела о защите прав потребителей (20%), дела об определении порядка пользования имуществом (15%), дела, связанные с толкованием условий договора (14%), заявлений об оспаривании действий (решений) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов (9%); другие дела (2%).

То есть категории дел, рассматриваемых судами с применением обычаев, соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых обычаи применяются, что свидетельствует о конфликтности в механизме действия данного регулятора.

В четвертом параграфе «Массовая информация в регулировании общественных отношений и в интегрированных индивидуальных правовых актах» автором исследуются интегрированные индивидуальные правовые акты, принятые по спорам, связанным с реализацией права на свободу слова и СМИ.

Отмечается правовой дуализм свободы слова в правоприменительных актах. С одной стороны, свобода слова является определенным ограничителем, препятствующим злоупотреблениям при осуществлении других прав.

С другой стороны, сама свобода слова в ряде случаев подлежит ограничениям в целях реализации прав и свобод человека.

Примерами судебной практики проиллюстрировано, что гарантированные международными правовыми актами и Конституцией Российской Федерации права и свободы – свобода мысли, слова, массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, – в ряде случаев являются своеобразным «противовесом» при защите в судах других прав граждан, например, права на защиту чести, достоинства, деловой репутации.

Категории дел, рассматриваемых судами с применением информации СМИ, в основном соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых информация СМИ используется, что свидетельствует о конфликтности в механизме действия данного регулятора.

Третья глава «Взаимодействие права и внесоциальных регуляторов в интегрированных индивидуальных правовых актах (на примере судебных актов)» раскрывает особенности внесоциальных регуляторов, применяемых в интегрированных индивидуальных правовых актах, на примере судебных актов.

В первом параграфе «Природные (естественные) регуляторы в содержании интегрированных индивидуальных правовых актов» обосновывается существенная роль природных факторов (географические факторы, стихийные природные явления, астрономические явления, биологические факторы, физические факторы и др.) в регулировании общественных отношений и их широкое применение в интегрированных индивидуально-правовых актах.

Установлено, что в интегрированных индивидуальных правовых актах основными формами взаимосвязи природных и правовых регуляторов общественных отношений являются:

1) природные явления как самостоятельный (непосредственный) поведенческий регулятор;

2) явления природы как источник права и иных социальных норм. При этом нормы права, обусловленные природными факторами, можно условно разделить на две группы: а) нормы права, устанавливающие обязательные предписания, *направленные на регулирование влияния природных факторов* на жизнедеятельность людей; б) регулирующие различные сферы общественных отношений;

3) природные явления как юридические факты (например, природное явление как страховой случай);

4) природа как объект правового воздействия (охраны, защиты и др.).

Применительно к природным (естественным) регуляторам, как показали проведенные диссертантом исследования, категории дел, рассматриваемых судами с применением данных регуляторов, в отдельных направлениях соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых нравственные природные (естественные) регуляторы применяются (например, земельно-правовые споры), что свидетельствует о конфликтности отдельных сторон сфер жизнедеятельности, в которых применяются природные регуляторы.

Во втором параграфе «Технические регуляторы поведения людей, их взаимосвязь с правом» технические регуляторы поведения автор классифицирует на следующие группы:

1) *физические характеристики* технических средств, механизмов, процессов (длина, ширина, высота, объем, скорость, экономичность, коэффициент полезного действия, качество и др.);

2) *правила эксплуатации* технических средств, механизмов и правила осуществления процессов, которые могут быть закреплены на уровне правовых актов (Технические регламенты, СНиПы, Правила дорожного движения, Инструкции по эксплуатации бытовых приборов), так и не быть закрепленными в правовых актах, а возникать и соблюдаться в силу практики взаимодействия человека с техникой (например, различные правила и советы на автомобильных форумах в сети Интернет, публикации в периодической печати и др.).

В интегрированных индивидуальных правовых актах технические нормы применяются в различных аспектах:

– как опосредованные правом предписания, обязательные для выполнения при осуществлении определенного вида деятельности (несоблюдение технических норм в данном случае влечет юридическую ответственность);

– как доказательства (опровержения) нарушения конституционно-гарантированных прав и свобод;

– как обстоятельства, учитываемые при разрешении различных споров о праве (например, при разделе имущества, при установлении сервитута и т. д.).

Проведенное автором комплексное социологическое исследование показало, что:

– техническими регуляторами опрошенные руководствуются наиболее часто (60%) в *трудовой деятельности* (бизнес, работа, обучение, добыча средств к существованию). Далее следуют: *сфера заботы о себе и семье* (физиология, гедонизм, любовь, секс, безопасность, воспитание и т. п.) – 20%, *досуговая деятельность* (чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, рассматривание изображении, спорт, компьютерные игры, садоводство, охота и рыболовство, хобби, размышления на свободную тему, грезы и т. д.) – 12%, *межличностные отношения* (дружба, конфликты, общественная деятельность и т. п.) – 8%;

– преимущественно технические нормы применяются в судах общей юрисдикции при рассмотрении споров о признании права собственности на самовольную постройку и ее сносе (55%); дел о прекращении (приостановлении) деятельности, создающей угрозу причинения вреда (20%); дел о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу (15%); дел о защите прав потребителей (8%).

Из результатов исследования усматривается, что категории дел, рассматриваемых судами с применением технических регуляторов, не соответствуют сферам жизнедеятельности, в которых технические регуляторы

применяются, что обусловлено развитием научно-технического прогресса и ростом общего благосостояния населения.

В третьем параграфе «Произведения искусства как непосредственный регулятор поведения человека и элемент интегрированных индивидуальных правовых актов» автор, рассматривая взаимодействие права и произведений искусства как регуляторов поведения и как элементов интегрированных индивидуально-правовых актов, указывает, что право может влиять на искусство, например, устанавливая цензуру, запрещая те или иные культурные мероприятия, либо наоборот поощряя занятия музыкой, живописью и т. д.

Обратное влияние заключается, прежде всего, во включении в сферу правового регулирования различных сфер искусства.

И все же основная задача права при взаимодействии с результатами интеллектуальной деятельности – это защита прав авторов произведений литературы, искусства, иных результатов интеллектуальной деятельности, а также других правообладателей и заинтересованных лиц.

Проведенные автором социологические исследования показали, что:

– произведения искусства как регуляторы поведения человека влияют больше всего (40%) на *досуговую деятельность* (чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, рассматривание изображении, спорт, компьютерные игры, садоводство, охота и рыболовство, хобби, размышления на свободную тему, грезы и т. д.), а также на *межличностные отношения* (дружба, конфликты, общественная деятельность и т. п.) – 35%. Далее следуют *сфера заботы о себе и семье* (физиология, гедонизм, любовь, секс, безопасность, воспитание и т. п.) – 15%, *трудовая деятельность* (бизнес, работа, обучение, добыча средств к существованию) – 10%;

– наиболее часто произведения искусства как регуляторы поведения анализируются судами при рассмотрении споров, связанных с нарушением интеллектуальных прав (70%), дел о защите чести, достоинства и деловой репутации (15%), споров из трудовых правоотношений (10%), споров о возмещении вреда (4%).

В четвертом параграфе «Учет внутренних регуляторов поведения человека и социально-демографических состояний в интегрированных индивидуальных правовых актах» рассматриваются уровни психической регуляции поведения человека; обосновывается тезис о том, что система саморегуляции человеческого поведения может усиливать регулятивный эффект внешних регуляторов или идти вразрез с ними; анализируются этапы волевого поведения (возникновение побуждения и предварительная постановка цели; обсуждение и борьба мотивов; принятие решения; исполнение решения).

Специфика внутренних регуляторов (например, мышления) в интегрированных судебных актах состоит в том, что данные регуляторы действуют не только на участников юридического конфликта, но и на оценивающего субъекта – правоприменителя, в том числе при правовой аргументации интегрированного индивидуального правового акта.

Автором анализируется категория «правовой аргументации», обосновывается ее важность, поскольку ненадлежащая правовая аргументация может послужить основанием к отмене правового акта.

Диссертант обосновывает позицию о том, что законодательное закрепление универсальных правил толкования правовых норм нецелесообразно ввиду широкого разнообразия последних. Правила толкования могут разрабатываться для отдельных правовых институтов, например, на уровне постановлений высших судебных инстанций, обобщающих практику применения правовых норм по делам определенных категорий.

В заключении сформулированы краткие выводы, содержатся предложения в законодательство, направленные на совершенствование механизма интеграции права иных регуляторов поведения, с целью повышения эффективности правого регулирования общественных отношений. Кроме того, в заключении содержатся методические рекомендации для судов общей юрисдикции по использованию в судебном правоприменении интегрированных индивидуальных правовых актов. Определены возможности дальнейшего исследования темы работы.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации:

Монографии:

Малышкин, А. В. Интегрированные судебные акты: общетеоретический анализ / А. В. Малышкин, под общ. ред. Р. Б. Головкина. – Владимир : Изд-во ВИТ-принт, 2012. – 212 с.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Малышкин, А. В.* Обычаи как социальные регуляторы в интегрированных судебных актах / А. В. Малышкин // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 1 (26). – С. 101–108.
2. *Малышкин, А. В.* Взаимосвязь природных факторов и правовых регуляторов в интегрированных судебных актах / А. В. Малышкин // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 2 (27). – С. 91–96.
3. *Малышкин, А. В.* Обычаи и традиции в судебной практике судов общей юрисдикции / А. В. Малышкин // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 6–10.

Иные публикации:

4. *Малышкин, А. В.* Споры о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием средств массовой информации / А. В. Малышкин // Судебный вестник. – 2000. – № 2. – С. 4–6.
5. *Малышкин, А. В.* Некоторые вопросы производства по делам, возникающим из публичных правоотношений / А. В. Малышкин // Судебный вестник. – 2004. – № 3. – С. 23–26.
6. *Малышкин, А. В.* Европейский Суд по правам человека: изменения в организации деятельности и судопроизводстве / А. В. Малышкин // Судебный вестник. – 2010. – № 2 (28). – С. 3–5.

7. *Малышкин, А. В.* Конституционный суд решает судьбы людей / А. В. Малышкин // Владимирские ведомости. – 2010. – № 143 (3866). – С. 3.

8. *Малышкин, А. В.* Нравственные предписания в правовых актах / А. В. Малышкин // Современный научный вестник. – 2011. – № 14 (110). – С. 30–37.

9. *Малышкин, А. В.* Обеспечение доступа к правосудию / А. В. Малышкин // Судебный вестник. – 2011. – № 1 (29). – С. 3–5.

10. *Малышкин, А. В.* Интегрированные правовые акты: право и мораль / А. В. Малышкин // Правовые и организационные аспекты реализации Концепции развития УИС в современных условиях: сборник материалов научно-практической конференции. – Иваново : ПресСто, 2011. – Ч. 1. – С. 190–198.

11. *Малышкин, А. В.* Некоторые аспекты отражения религии в правовых предписаниях / А. В. Малышкин // Социально-политические науки. – 2012. – № 2. – С. 45–48.

12. *Малышкин, А. В.* Явления природы в механизме правового регулирования / А. В. Малышкин // European Researcher. – 2012. – Vol. (29). – № 9–2. – P. 1428–1435.

13. *Малышкин, А. В.* Специфика судебных актов по делам о преступлениях в местах лишения свободы / А. В. Малышкин // Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы : материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Владимир, 10 апреля 2012 г.). – С. 118–122.

14. *Малышкин, А. В.* Правовые аргументы в ненормативных судебных актах / А. В. Малышкин // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – Ч. 1. – С. 202–205.

15. *Малышкин, А. В.* Техническое регулирование общественных отношений, опосредованное юридическими конструкциями / А. В. Малышкин // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – Ч. 2. – С. 457–460.

Общий объем опубликованных работ – 18,17 п. л.

Корректор *Т.В. Булкина*

Компьютерная верстка *Д.О. Балашовой*

Тираж 100 экз. Заказ № ___

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603144, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3